

Мечта.

I.

Ахъ, мечта о многомъ говорить!
Вешній лѣсъ, таинственная тѣнь,
Вешняя плѣнительная лѣнь.

Ахъ, мечта о многомъ говорить!
Позабуду все, что близко здѣсь
Докучаетъ, мучить и томить.
Для меня мечта — покровъ и щитъ.
Предо мной — украшенная весъ.

Ахъ, мечта улыбчиво-пестра!
Огнецвѣты на моемъ пути
Разсыпаетъ, — пахнуть и цвѣсти.
Ахъ, мечта улыбчиво-пестра!

Кто усталъ грустить, бѣгите къ ней.
Утомленному мечтать пора.
Пламенемъ одѣтая Сестра
Мнѣ вѣнокъ сплетаетъ изъ огней.

Ахъ, мечта сжигаетъ дымный день!
И, когда она подноситъ ядъ,
Отъ нея и смерти будешь радъ.
Ахъ, мечта сжигаетъ дымный день!

II.

Душа моя — мятежная душа.
Она, сама съ собою въ спорѣ,
Стремительнымъ безуміемъ дыша,
На сушу ополчаетъ море,

На землю — небеса,
И бурными вѣтрами
Снести стремится горы и лѣса,
Долины затопить волнами.

Я разнаго хочу, не знаю самъ,
Какой мечтой займусь черезъ минуту,
Взлечу-ли къ небесамъ,
Иль погружусь въ земную смуту.

III.

Все минувшее забыто,
И мечта, какъ старый Рѣпосчетъ,
Ожиданьямъ и надеждамъ
Человѣчій образъ придаетъ.

Изукрашены чертоги,
Дышетъ смѣхъ въ торжественныхъ садахъ,
Люди свѣтлые проходятъ,
И горитъ веселость въ ихъ глазахъ.

Тамъ, гдѣ улицы такъ гулки,
Тихо барышня идетъ,
А ее ужъ въ переулкѣ
Близко, близко ангелъ ждетъ.

Крыльевъ ангелу не надо.

Свѣтлый духъ,

Отъ людей не отличаюсь,

Онъ глядитъ.

Подалъ дѣвушка онъ руку

И ведетъ ее туда,

На невѣдомую рѣку,

Гдѣ нездѣшная вода.

У него въ очахъ отрада, —

Свѣтлый духъ!

Тихо дѣвѣ улыбаясь,

Онъ глядитъ.

Передъ ними блескъ чертога,

Восходящаго до звѣздъ.

Вмѣстѣ всходятъ до порога

На сіяющей подлѣздъ.

Тихо спрашиваетъ дѣва:

— Гдѣ-же рай?

Ей привратникъ отвѣчаетъ:

— Наверху.

Передъ ней открылись двери.

Сердце замерло въ груди.

Свѣтлый рай обѣщанъ вѣрѣ.

Что же медлишь ты? Войди.

Звуки дивнаго напѣва.

Свѣтлый рай

Передъ дѣвою ликуетъ

Наверху.

Поднимается на лифтѣ,

И не рай, квартира тутъ.

Ахъ, мечтанья, осчастливьте

Хоть на двадцать пять минутъ.

V.

Живите и будьте земными,
Мои прихотливыя дѣти, —
А вы разлетайтесь далеко,
Мечты, разорвавшія сѣти.

Питайтесь и желчью, и медомъ,
Смѣлѣ ныряйте въ туманы,
Въ заоблачный міръ возноситесь,
Сбирайте тамъ сны да обманы.

И, снова на землю вернувшись,
Мнѣ новыхъ дѣтей создадите.
Живите вы, дѣти земныя, —
Мечтанья, къ мечтаньямъ летите!

VI.

Вокругъ туманъ. Не знаю самъ,
Зачѣмъ подъять фіаль вечерній
Мечта томить все суевѣрнѣй,
Въ душѣ возсозданъ древній храмъ,
И къ недоступнымъ небесамъ
Подъемлю вновь фіаль вечерній.

О, суевѣрная мечта!
Печалень пирь мой одинокій!
Склонился сонъ глубокоокій,
Лобзая блѣдныя уста.
Завѣса полуподнята, —
Но грустенъ пирь мой одинокій

VII.

Мечты о славѣ! Но зачѣмъ
Кумиръ мнѣ бронзовый иль мѣдный,
Когда я въ жизни робко-нѣмъ,
Когда я въ жизни странникъ блѣдный?
На шумныхъ улицахъ, гдѣ я
Иду, печальный и усталый,
Свершать въ предѣлахъ житія
Мой трудъ незнаемый и малый,
На перекресткѣ, гдѣ-нибудь,
Мое поставятъ изваянье,
Чтобъ опорочить скорбный путь
И развѣнчать мое изгнанье.
О, суета! о, бѣдный духъ!
Честолюбивое мечтанье!
Враждебно-чуждыхъ жизней двухъ
Столь незаконное слянье!
Я отрекаюсь напередъ
Отъ похвалы, отъ злой отравы,
Не потому, что смерть взойдетъ
Предтечею ненужной славы,
А потому, что въ мірѣ нѣтъ
Моимъ мечтамъ достойной цѣли,
И только ты, нездѣшній свѣтъ,
Чаруешь сердце съ колыбели.

VIII.

Печальный даръ анахорета,
Съ гробницъ увядшіе цвѣты,
Уединеннаго поэта
Нераздѣленные мечты.

Иныхъ сокровищъ не имѣю
И никогда не соберу.
Судьбѣ противиться не смѣю,
Аскетомъ нищимъ и умру.

Федоръ Сологубъ.